

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Нижегородский государственный архитектурно-
строительный университет»

Кафедра истории, философии, педагогики и психологии

Реферат на тему
«Человек, как основная тема философии Бердяева»

Выполнил:
Гришин Д.А., 1 курс
Группа ОТФ 2110

Проверил:
к.ф.н. доцент
Хозерова Т.П.

Нижний Новгород
2021

Содержание:

Введение.....	4
1. Творческая биография Н. А. Бердяева.....	5
2. Идея личности.....	8
2.1. Основная проблема философии Бердяева.....	8
2.2. Чем личность отличается от индивида?	8
3. Идея свободы.....	12
3.1 Как Бердяев понимает свободу?	
3.2. Свобода - главная тема жизни Бердяева и главное слово его творчества	
3.4. К чему ведёт путь свободы?	
4. Идея творчества.....	16
4.1. Отношение к творчеству.....	16
4.2. Свобода и творчество.....	16
4.3. Три элемента творчества.....	17
4.4. Проблема смысла творчества.....	18
5. Заключение.....	20
6. Список литературы	23

Оглавление

Введение.....	4
1. Творческая биография Н. А. Бердяева.....	5
2. Идея личности.....	8
3. Идея свободы.....	12
4. Идея творчества.....	16
4.1. Отношение к творчеству.....	16
4.2. Свобода и творчество.....	16
4.3. Три элемента творчества.....	17
4.4. Проблема смысла творчества.....	18
5. Заключение.....	20
6. Список литературы.....	23

Введение

Бердяев Николай Александрович (1874-1948) - один из наиболее ярких и влиятельных религиозных философов русского Серебряного века, высланный из России в 1922 г. За рубежом (Германия, Франция) Н. А. Бердяев получил признание и широкую известность за свои «русские мысли», к которым сам он относил эсхатологическую идею истории; убеждение в том, что правду коммунизма должно было осуществить христианство, которое не справилось со своей исторической задачей, допустив большевистскую революцию; сознание конфликта личности и мировой гармонии, индивидуального и общественного; ожидание новой творческой эпохи в христианстве; отрицание религиозного смысла принципа власти и верховной ценности государства. Но главная «русская мысль» состояла, по мнению Н. А. Бердяева, в понимании христианства как религии Богочеловечества, что и определило специфику русской религиозно-философской антропологии.

Актуальность данной темы заключается в том, что творчество Николая Александровича Бердяева имеет огромное значение для нравственного и духовного развития России, особенно сейчас, когда становится ясно, что долгие годы Россия поклонялась ложным кумирам и проповедовала ложные ценности.

1. Творческая биография Н. А. Бердяева

Н.А. Бердяев родился в 1874 году в Киеве в аристократической семье. Его была мать из рода князей Кудашевых, а отец - потомственный военный. В возрасте 10 лет родители отдали его в кадетский корпус, но когда стало ясно, что военная карьера ему чужда, они не стали настаивать на ее продолжении и Н. Бердяев поступает на естественный факультет Киевского университета Святого Владимира и одновременно посещает семинары и лекции по философии. В студенческие годы он увлекся марксизмом и участвовал в одном из тайных социал-демократических кружков - это закончилось месячным тюремным заключением в 1898 и ссылкой в Вологду в 1901-02 году. Здесь он познакомился с видными марксистами своего времени А. А. Богдановым (впоследствии исключенным В. И. Лениным из партии большевиков), А. В. Луначарским будущим министром Просвещения Ленинского правительства), Б.В. Савинковым (будущим «великим террористом» от эсеров). Уже в ссылке Н. Бердяев разочаровывается в марксизме и начинает искать способ его модернизировать, в этом он находит союзников в лице «легальных марксистов»: П.Б. Струве, С. Н. Булгакова и др., с которыми сотрудничает с 1904 года в газете «Новый путь». После поражения первой русской революции 1907-08 годов, Н. Бердяев едет в Париж, где происходит перелом в его взглядах и он отказывается от материалистических взглядов и возвращается к православию, принимает участие в организации религиозно-философского общества им. В. Соловьева, сотрудничает с книгоиздательством «Путь». Ярким выражением его взглядов стала книга «Философия свободы», вышедшая в 1911 году. В этой книге он доказывает, что вся философия порождена религией, поэтому отказываться от веры в бога, как основания любого мировоззрения значит ограничивать свой взгляд на мир. «Отречение от разума мира сего - безумие в Боге есть высший подвиг свободы, а не рабство и мракобесие: отречением от малого разума, преодолением ограниченности логики обретается разум большой...».

Однако он не признает за официальной православной церковью права диктовать свое понимание мира и бога кому - бы-то ни было. Понять Бога нельзя логическими рассуждениями. Бог сам выбирает того, кто может свидетельствовать о нем, и дает ему великое чудо Откровения. Бог сам рассказывает о себе устами евангелистов и пророков.

Человек - великое чудо творения, он создан «по образу и подобию Божию», а, следовательно, создан свободным, в нем как в зеркале отражен весь мир, а точнее, он сам является целым миром, маленькой моделью всего, что создано «от века». «Человек - микрокосм, в нем дана разгадка тайны бытия - макрокосма».

Поэтому тот, кто хочет понять мир должен понять человека, в этом он видит одну из главных задач философии. Человек будучи «образом и подобием Божиим» не только свободен, он единственный из живых существ наделен способностью творить, т.е. создавать что-то новое, ранее не бывшее.

Николай Бердяев исследовал проблемы свободы и кризиса культуры, размышлял над путями русской и всемирной истории двадцатого столетия, осуществлял изыскания историософского характера. Эволюцию философских идей Бердяева можно разделить на четыре периода, каждый из которых определяется по тому акценту, который его характеризует. В первый период Бердяев выдвигает на первый план этическую проблематику. Вторым периодом отмечен религиозно-мистическим переломом в мировоззрении Бердяева. Третий период определяется акцентом на историософических вопросах. Четвертый период связан с его персоналистическими идеями. Философские воззрения Бердяева базировались на ряде автономных идейно-ценностных комплексов, отражавших его индивидуальные предпочтения и приоритеты: своеобразная трактовка личности, оригинальная концепция свободы, идея метаисторического эсхатологического «смысла» исторического процесса.

Экзистенциально-персоналистическая философия Н. А. Бердяева нашла яркое выражение характерная для русской философской мысли религиозно-антропологическая и историософская проблематика, связанная с поисками глубинных основ человеческого существования и смысла истории. Его взгляды находятся в русле четко обозначившейся в западноевропейской философии устремленности к постижению внутреннего духовного опыта человека, которая особенно проявилась в таких философских направлениях, как персонализм, экзистенциализм и др. Бердяеву присуща не сухая и отстраненная, а глубоко личностная, отмеченная парадоксальностью манера философствования, что придает стилю его произведений большую эмоциональность и выразительность.

В качестве основного источника своих философских построений Бердяев использует христианскую мифологию о сотворении мира,

видя в ней символическое выражение подлинной теогонии мира, тайну которой он стремится разгадать и представить в своем варианте философии христианского экзистенциализма. Последний же он рассматривал как основу социально ориентированного персонализма.

2. Идея личности

2.1. Основная проблема философии Бердяева

Основной проблемой философии является проблема человека. Бытие открывается в человеке и через человека. Человек есть микрокосм и микротеос. Он сотворен по образу и подобию Бога. Но в то же время человек есть существо природное, ограниченное. В человеке есть двойственность: человек есть точка пересечения двух миров, он отражает в себе мир высший и мир низший. Как образ и подобие Бога, человек является личностью.

2.2. Чем личность отличается от индивида?

Личность следует отличать от индивида. Личность есть категория духовно-религиозная, индивид же есть категория натуралистически-биологическая. Индивид есть часть природы и общества. Личность не может быть частью чего-то: она есть единое целое, она соотносительна обществу, природе и Богу.

Индивидуум есть также социологическая категория, и в этом качестве он подчинен обществу, есть часть общества. Индивидуум отстаивает свою относительную самостоятельность, но принужден рассматривать себя как часть («один из»), он не может противопоставлять себя целому, как целое в себе.

Личность - категория духа, а не природы, и не подчинена ни природе, ни обществу; не может быть мыслимо как часть в отношении к целому. Личность есть целое, это основное определение личности. Личность противоположна миру объектов, она есть активный субъект, экзистенциальный центр. Она имеет аксиологический, оценочный характер. Стать личностью, есть задача человека. Личность не рождается от родителей, как индивидуум, она творится Богом и самотворится, и она есть Божья идея о всяком человеке. Личность есть неизменность в изменении. Личность есть единство судьбы. Вместе с тем личность есть единство во множестве. Личность предполагает существование сверхличного, того, что ее превосходит и к чему она подымается в своей реализации. Личность обладает способностью вмещать в себя универсальное содержание. Личность может быть понята лишь как акт, творческий акт всегда связан с глубиной личности, личность есть творчество.

Личность есть сопротивление, сопротивление детерминации обществом и природой, героическая борьба за самоопределение изнутри. Личность имеет волевое ядро, в котором всякое движение определяется изнутри, а не извне. Быть личностью не легкость, а трудность, бремя, которое человек должен нести. Ни один человек не может себя считать законченной личностью. Личность не самодостаточна, она всегда предполагает существование других личностей, выход из себя в другого. Отношение личности к другим личностям есть качественное содержание человеческой жизни. Личность предполагает жертву, но нельзя пожертвовать личностью, можно пожертвовать своей жизнью. Но никто не имеет права отказаться от своей личности, всякий должен в жертве и через жертву оставаться личностью. Личность предполагает призвание, единственное и неповторимое призвание каждого. Личность выковывается в своем творческом самоопределении. Реализация личности предполагает аскезу как средство, упражнение, концентрацию внутренней силы, необходимую для осуществления творчества человека. Бердяев указывает на то, что в личности есть бессознательная основа - стихийная, связанная с космосом и землей, являющаяся материалом, из которого создаются величайшие добродетели личности; есть сознание и есть выход к сверхсознательному, с последним связаны все высшие достоинства человека, с ним связаны святость и гениальность, созерцательность и творчество. Путь реализации человеческой личности лежит от бессознательного через сознание к сверхсознательному.

Познание человека покоится на предположении, что человек - космичен по своей природе, что он - центр бытия. Человек как замкнутое индивидуальное существо не имел бы путей к познанию вселенной.

Человек - малая вселенная, микрокосм - вот основная истина познания человека и основная истина, предполагаемая самой возможностью познания. Вселенная может входить в человека, им ассимилироваться, им познаваться и постигаться потому только, что в человеке есть весь состав вселенной, все её силы и качества, что человек - не дробная часть вселенной, а цельная маленькая вселенная.

Человек познавателью проникает в смысл вселенной как в большого человека, как в макроантропос. Вселенная входит в человека, поддается его творческому усилию как малой вселенной, как микрокосму. Человек и космос меряются своими силами как равные. Познание есть борьба равных по силе, а не борьба карлика и

великана. И повторяю: это исключительное самосознание человека не есть одна из истин, добытых в результате философствования, это - истина, предваряющая всякий творческий акт философского познания. Эта предпосылка и предположение всякой философии часто бывают бессознательными, а должны стать сознательными. Человек потому лишь силён познавать мир, что он не только в мире как одна из частей мира, но и вне мира и над миром, превышая все вещи мира как бытие, равнокачественное миру.

Человек - точка пересечения двух миров. Об этом свидетельствует двойственность человеческого самосознания, проходящая через всю его историю. Человек сознаёт себя принадлежащим к двум мирам, природа его двоится, и в сознании его побеждает то одна природа, то другая. И человек с равной силой обосновывает самые противоположные самосознания, одинаково оправдывает их фактами своей природы. Человек сознаёт своё величие и мощь и своё ничтожество и слабость, свою царственную свободу и свою рабскую зависимость, сознаёт себя образом и подобием Божиим и каплей в море природной необходимости. Почти с равным правом можно говорить о божественном происхождении человека и о его происхождении от низших форм органической жизни природы.

Человек есть существо духовное, физическое и плотское. В качестве существа плотского он связан со всем круговоротом мировой жизни, как существо духовное он связан с миром духовным и с Богом. Духовная основа в человеке не зависит от природы и общества и не определяется ими.

Человек не может определить себя только перед жизнью, он должен определить себя и перед смертью, должен жить, зная, что умрет. «Смерть есть самый важный факт человеческой жизни, и человек не может достойно жить, не определив свое отношение к смерти».

Реализация полноты жизни личности предполагает существование смерти. Смерть есть не только разложение и уничтожение человека, но и облагораживание его, вырывание его из власти обыденности. Человек не есть бессмертное существо вследствие своего естественного состояния. Бессмертие достигается в силу духовного начала в человеке и его связи с Богом. Бессмертна именно личность, а не душа, как естественная субстанция. В известном смысле можно сказать, что бессмертие есть завоевание духовного творчества, победа духовной личности, овладевшей душой и телом, над природным индивидуумом.

Личность не может реализовать полноту своей жизни при замкнутости в себе. Человек не только социальное существо и не может целиком принадлежать обществу, но он и социальное существо. Но общество, нация, государство не являются личностями, человек как личность имеет большую ценность, чем они. Вот поэтому право человеческой личности и ее долг отстаивать свое своеобразие, независимость, духовную свободу, осуществлять свое призвание в обществе.

Человеку присуща свобода, хотя эта свобода не абсолютна. Принцип свободы не детерминирован ни снизу, ни сверху. Присущая человеку свобода есть свобода несотворенная. Речь идет об иррациональной свободе: не о свободе в истине, а о свободе принять или отринуть истину. Другой свободой является свобода, проистекающая из истины и из Бога, свобода, проникнутая благодатью. Только признание несотворенной свободы, свободы, неукорененной в бытии, позволяет объяснить источник зла, в то же время свобода объясняет возможность творческого акта и новизны в мире.

3. Идея свободы

3.1. Как Бердяев понимает свободу?

Вся философия свободы Бердяева заложена в одноименной книге. Заглавие этой книги, «Философия свободы», по мнению самого Бердяева требует разъяснения. Философия свободы не означает здесь исследования проблемы свободы как одной из проблем философии, свобода не означает здесь объекта, а философия свободы значит здесь -- философия свободных, философия, исходящая из свободы, в противоположность философии рабов, философии, исходящей из необходимости, свобода означает состояние философствующего субъекта. Свободная философия есть философия религиозная, философия интуитивная, философия сынов, а не пасынков. Путь этой книги исходит из свободы в самом начале, а не приводит к свободе лишь в конце. Свободу нельзя ни из чего вывести, в ней можно лишь изначально пребывать.

3.2. Свобода - главная тема жизни Бердяева и главное слово его творчества

«Своеобразие моего философского типа прежде всего в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу... В такой радикальной форме этого, кажется, не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира. Бог захотел свободы и отсюда произошла трагедия мира. Свобода в начале и свобода в конце. У меня есть основное убеждение, что Бог присутствует лишь в свободе и действует лишь через свободу. Лишь свобода должна быть сокращена», - считает Бердяев.

Философ убежден в самоочевидности свободы человека. Свобода Бердяева - это свобода духа человека, его сознания и самосознания. Он считает невозможным объяснить ее причинно; в ней можно лишь «изначально пребывать». «Существует две свободы: первая и последняя; свобода избрания добра и зла и свобода в добре; или свобода иррациональная и свобода в разуме; свобода в избрании истины и свобода в истине». Между этими двумя свободами лежит путь человека, полный мук и страдания, путь раздвоения.

Бердяев говорит о свободе «первоначальной, безосновной, ни в чем не выразимой бездне, абсолютной, иррациональной, не соизмеримой ни с какими нашими категориями». Он утверждает ее как первоначальный исток, в котором совершается Богорождение и из которого Бог создает мир и человека. Первая свобода - нечто существующее до бытия и потому не может характеризоваться

рациональным понятием. Ее можно принять как факт мистического опыта. Все потенциально заключено в этой безосновной основы бытия, которую Бердяев называет Ungrund, заимствуя это представление у немецкого мистика 16 в. Я. Беме. По своему содержанию Ungrund представляет собой ничем не обусловленную первичную мощь творить, создавать что-то из ничего. Она - не добро и не зло, но в потенции несет и то и другое. Она - возможность новизны и новизна как таковая, вне всякой неопределенности. Она не из чего не выводима, не ведет к чему-либо определенному, будучи основой любого бытия.

Свобода есть исключительное достоинство личности. Как пишет сам Бердяев: «Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленным передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Такая свобода только моя свобода и даже Бог не властен над ней». Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы. Свободный выбор уравнивает добро и зло и, следовательно, делает человека слабым перед возможным проникновением зла в его душу, перед силой зла как метафизического начала. Свобода не может быть отождествлена с добром, с истиной, с совершенством. Свобода имеет свою самобытную природу, свобода есть свобода, а не добро. Принудительное добро не есть уже добро, оно перерождается во зло. Свободное же добро, которое есть единственное добро, предполагает свободу зла. В этом трагедия свободы.

Свобода мыслилась как свобода выбора, как возможность повернуть направо или налево. Выбор между добром и злом предполагает, что человек поставлен перед нормой, различающей добро и зло.

Бердяеву близка мысль Достоевского о том, что зло не нужно абсолютизировать, его необходимо «уравнивать» добром и любовью. Это соответствует концепции самого Бердяева, согласно которой человек способен переходить от «первой свободы», «свободы ни для чего» - ко «второй свободе», рациональной, проявляющей себя в добре, в Боге.

«Идея свободы всегда была основой моего религиозного мироощущения и мирозерцания, и в этой первичной интуиции свободы я встретился с Достоевским как своей духовной родиной», - пишет Бердяев. Романы Достоевского Бердяев называл «трагедиями человеческой свободы». Достоевский не обрекал человека на

заранее заданное добро, не снимал с него бремени свободы; он рисовал свободного и, стало быть открытого злу человека, но одновременно с этим возлагал на него «огромную ответственность, соответствующую достоинству свободных».

Путь человека на свободе начинается с крайнего индивидуализма, с уединения, с бунта против внешнего миропорядка. Развивается непомерное самолюбие, открывается подполье; появляется подпольный человек. Для него характерна неискоренимая потребность в иррациональном, в безумной свободе, в страдании. Человек не стремится к выгоде. В своеволии своем человек предпочитает страдания. Свобода выше благополучия. Но свобода не есть господство разума над душевной стихией, свобода-сама иррациональна и безумна, она влечет к переходу за грани, поставленные человеку. Эта безмерная свобода мучит человека, влечет его к гибели; но человек дорожит этой мукой и этой гибелью. Начинается страдальческое странствование человека на путях своевольной свободы. Свобода, как произвол и насилие, свобода безбожная не может не породить «безграничного деспотизма». Такая свобода заключает в себе величайшее насилие, такая свобода не несет в себе гарантий свободы. Таков всегда путь революционной свободы, в ней совершается отречение от свободы человеческого духа во имя принудительной организации социального счастья. Свобода, перешедшая в своеволие, ведет к злу, зло - к преступлению, преступление с внутренней неизбежностью к наказанию. Зло есть дитя свободы; зло заложено в глубине человеческой природы, в ее иррациональной свободе; зло связано с личностью, только личность может творить зло и отвечать за зло. Зло не внешне карается, а имеет неотвратимые внутренние последствия.

3.3. К чему ведёт путь свободы?

Путь свободы ведет или к человекобожеству, и на этом пути человек находит свой конец и свою гибель, или к Богочеловечеству, на этом пути находит свое спасение и окончательное утверждение своего образа. Человек только и есть, если он образ и подобие Божие, если есть Бог. В Богочеловечестве соединяется человеческая свобода с божественной, человеческий образ с божественным образом.

"Философия свободы есть философия богочеловечества", - вот идея Бердяева. В ней "трансцендентный прорыв из необходимости

естества в свободу божественной жизни". Идея богочеловечества, характерная для русской философской мысли, восходит к христианскому учению о единстве божественной и человеческой природы Иисуса Христа.

Для Бердяева эта идея неразрывно связана с творчеством, в котором человек усыновляет себя Богу. Он пишет: «Тема о творчестве была для меня вставлена в основную христианскую тему о Богочеловечестве, она оправдана богочеловеческим характером христианства. ...Идея Бога есть величайшая человеческая идея. Идея человека есть величайшая Божья идея. Человек ждет рождения в нем Бога. Бог ждет рождения в нем человека. ...Необычайно дерзновенна мысль, что Бог нуждается в человеке, в ответе человека, в творчестве человека. Но без этого дерзновения откровение Богочеловечества лишается смысла». С явлением Богочеловека Христа «прекращается самодержавие Бога, ибо сыновний Богу человек призывается к непосредственному участию в божественной жизни. Управление мира становится богочеловеческим». Таким образом, мировой процесс у Бердяева становится не возвращением к изначальной полноте, а творческим приращением к ней, "восьмым днем творения".

Преображение и обожествление возможны только путем достижения свободы, проникнутой любовью к Богу. Бердяев считает, что они не могут быть достигнуты принудительно; они предполагают свободную любовь человека к Богу. Поэтому христианство является религией свободы». По его мнению, вера в Бога есть не почитание церковных канонов, а стремление к Божьему царству, мысль о том, что следуя заветам Христа, «с Христом в сердце» можно достичь духовной свободы. Для достижения Царства Божьего, по мнению писателя, необходимо творчество. «Новое, завершающее откровение будет откровением творчества человека. Это и будет чаемая эпоха Духа». Именно в ней «реализуется христианство как религия Богочеловечества», так как «совершенное соединение человечества с Божеством может явиться лишь как результат проникновения Св. Духа в путь истории и культуры».

4. Идея творчества

4.1. Отношение к творчеству

Бердяев писал, что тема о творчестве, творческом призвании человека является основной темой его науки. Причём, постановка этой темы не была результатом философских размышлений, это был внутренний опыт, «озарение». Бердяев, как человек глубоко религиозный следуя духовному пути, пережил острый период сознания подавленности грехом, но не замкнулся в себе от сознания этого, а преодолел его, ощутив сильнейший творческий подъём. Так что же он ощутил? Что такое «творчество» по Бердяеву? С одной стороны творчество - это требование Бога к человеку, это «ответная реакция человека на творческий акт Бога». Бердяев писал, что дерзко было бы предполагать потребность Бога в человеке, но те не менее «Любящий (Бог) не может существовать без любимого (человека)». Творчество Бердяев определил и как «полёт в бесконечность», прорыв в иное бытие. Он писал, что конечные продукты творческой деятельности являются лишь «символическим творчеством», а «реальное творчество» - это стремление к преображению мира, ведущему за собой возникновение «нового неба и новой земли». По Бердяеву творческий акт - акт эсхатологический, обращённый к концу мира.

Творчество и есть то, что более всего напоминает призвание человека до грехопадения, что в известном смысле стоит «по ту сторону добра и зла». Но так как человеческая природа греховна, то творчество искажается и извращается грехом, и возможно злое творчество. Только творчество говорит о призвании и назначении человека в мире.

4.2. Свобода и творчество

«Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы. Когда мы говорим на нашем несовершенном человеческом языке о творчестве из ничего, то мы говорим о творчестве из свободы. С точки зрения детерминизма свобода есть «ничто», она выходит из детерминированного ряда, она ничем не обусловлена, рожденное из нее не вытекает из предшествующих причин, из «чего-то». Человеческое творчество из «ничего» не означает отсутствия сопротивляющегося материала, а означает лишь ничем не детерминированную абсолютную прибыль.

Детерминирована только эволюция; творчество не вытекает ни из чего предшествующего. Творчество - необъяснимо. Творчество - тайна. Тайна творчества есть тайна свободы. Тайна свободы - бездонна и неизъяснима, она - бездна. Так же бездонна и неизъяснима тайна творчества. Те, кто отрицают возможность творчества из ничего, те неизбежно должны поместить творчество в детерминированный ряд и тем отвергнуть свободу творчества. В творческой свободе есть неизъяснимая и таинственная мощь созидать из ничего, недетерминировано, прибавляя энергию к мировому круговороту энергии. Акт творческой свободы трансцендентен по отношению к мировой данности, к замкнутому кругу мировой энергии. Творчество есть то, что идет изнутри, из бездонной и неизъяснимой глубины, а не извне, не из мировой необходимости.», - таким образом Бердяев описывал творчество в своей книге «Философия свободы. Смысл творчества»

«Тема о творчестве, о творческом призвании человека - основная тема моей жизни», - писал Бердяев. В господствующих формах христианского сознания человек был признан исключительно существом спасающимся, а не творческим; это была антропология греха и спасающейся благодати, в схоластической антропологии человек не является творцом, он есть интеллект второго сорта, незначительный. Бердяев же считает творчество фундаментальной характеристикой человека, только творчество говорит о призвании и назначении человека в мире; творчество, творческое отношение ко всей жизни есть не право человека, а долг и обязанность. «Бог ждет от человека творческого акта как ответ человека на творческий акт Бога». Необычайно дерзновенна мысль, что Бог нуждается в человеке, в ответе человека, в творчестве человека. «Творчество есть исполнение воли Божьей, повиновение Божьему призыву, соучастие в деле Божьем в мире. Плотник ли я, или философ, я призван Богом к творческому строительству».

Бердяев определяет творчество как «всегда прирост, прибавление, создание нового, небывалого в мире... Ничто стало чем-то, небытие стало бытием».

4.3. Три элемента творчества

Бердяев говорит о трех элементах творчества. Первый - это свобода, та, которая существует до Бога, свобода как потенция новизны, но не определявшаяся как новизна. Второй элемент - дар, гений. Он «ни за что дается человеку, он не связан с религиозным или нравственным усилием человека достигнуть совершенства и

преобразовать себя». Творец не властен над собой в творчестве. Творец может оказаться «гулякой праздным», ничтожнейшим среди смертных. Но дар свой он получает от Бога и потому он - «орудие Божьего дела в мире». Третьим элементом выступает уже сотворенный Богом мир, в котором творчество совершается и из которого он черпает материал. В творчестве Бердяев различает два разных акта; есть первоначальный творческий акт, первичная творческая интуиция, в которой человек стоит как бы перед лицом Божиим, и есть вторичный творческий акт, в котором он как бы стоит перед лицом людей и мира, последний связан с тем, что человек есть существо и социальное; происходит реализация творчества. Творчество для Бердяева не столько оформление в конечном, в творческом продукте, сколько раскрытие бесконечного, полет в бесконечность; не объективация, а трансцендирование, выход за границу имманентной действительности, прорыв свободы через необходимость. Творчество связано с воображением, гениально по своей природе, в творчестве есть аскеза, но это не аскетический подвиг самоусовершенствования, а творческое напряжение первородной свободы. Творчество предполагает забвение о личном совершенстве и жертву личности. «Не творчество мы должны оправдывать, а, наоборот, творчеством мы должны оправдывать жизнь». Человеку свойственно и лжетворчество, человек может давать ответ не на призыв Бога, а на призыв сатаны. Творец одинок, и творчество носит не коллективно-общий характер, а индивидуально-личный.

4.4. Проблема смысла творчества

Проблема смысла творчества связана у Бердяева с проблемой времени и разрешается эсхатологически. Эсхатология - вот последнее слово творчества и истории.

Философия христианского творческого антропологизма Бердяева получила свое первое развернутое выражение в книге «Смысл творчества», основная тема которой - идея творчества как религиозной задачи человека.

В этой книге Бердяев ставит вопрос об отношении творчества и греха, творчества и искупления, об оправдании человека в творчестве и через творчество. Он считает, что «оно оправдывает человека, оно есть антроподицея». Антроподицея, согласно Бердяеву, это «третье антропологическое откровение», возвещающее о наступлении «творческой религиозной эпохи». Оно упраздняет откровение Ветхого и Нового заветов. Но третьего

откровения нельзя ждать, его должен совершить сам человек; это будет делом его свободы и творчества. Творчество не оправдывается и не допускается религией, а само является религией. Его целью служит искание смысла, который всегда находится за пределами мировой данности; творчество означает «возможность прорыва к смыслу через бессмыслицу». Смысл есть ценность, и потому ценностно окрашено всякое творческое стремление.

Для автора «творчество человека не есть требование человека и право его, а есть требование Бога от человека, обязанность человека». «Бог ждет от человека творческого акта как ответ человека на творческий акт Бога. О творчестве человека верно то же, что и о свободе человека. Свобода человека есть требование Бога от человека, обязанность человека по отношению к Богу».

Бердяев пишет: «Творчество неотрывно от свободы. Лишь свободный творит. Из необходимости рождается лишь эволюция; творчество рождается из свободы». Тайна творчества также «бездонна и неизъяснима», как и тайна свободы.

«Творчество - это цель жизни человека на земле - то, для чего Бог создал его. Если христианство есть религия спасения, то это спасение через творчество, а не только через аскетическое очищение от греха», - пишет Бердяев.

«Творчество стоит - пишет Бердяев, - как бы вне этики закона и вне этики искупления и предполагает другую этику. Творец оправдывается своим творчеством... творец и творчество не заинтересованы в спасении и гибели»... «творчество означает переход души в иной план бытия»: «страх наказания и страх вечных мук не может играть никакой роли в этике творчества».

Бердяев отрицает такое понятие, как «эволюция творчества». Ему чужда идея прямого, сплошного, непрерывного развития. В мировом и историческом процессе нет необходимости закономерного развития, программы. Возможно периоды реакции и тьмы в той же степени как возможны и творческие прорывы, открытие «новых миров».

Интересна проблема отношения созерцания и творчества в понятии Бердяева. Казалось бы, эти понятия противоположны, поскольку творчество - деятельность, требующая активности духа, а созерцание есть пассивное восприятие действительности... Но Бердяев доказывает обратное. Он говорит, что созерцание красоты окружающего мира предполагает активное стремление в иной мир.

«В созерцании, высшего прекрасного, гармонического, созерцающий переживает момент творческого экстаза... Но сами моменты созерцания не знают борьбы, конфликта, мучительного противления и затруднения, эти состояния преодолеваются. Этим созерцание отличается от других форм активности духа. И человек должен периодически приходить к моментам созерцания, испытывать благодатный отдых созерцания».

Творчество не есть переход мощи творящего в иное состояние и тем ослабление прежнего состояния - творчество есть создание новой мощи из небывшей, до того не сущей. И всякий творческий акт по существу своему есть творчество из ничего, т.е. создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой. Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост.

Творчество в мире возможно потому лишь, что мир творим, т.е. творен. Мир, не сотворённый, не знавший творческого акта прибыли и прироста бытийственной мощи, не знал бы ничего о творчестве и не был бы способен к творчеству.

В подлинном творчестве ничто не убывает, а всё лишь прибывает, подобно тому, как в Божьем творчестве мира не убывает Божественная мощь от своего перехода в мир, а прибывает мощь новая, не бывшая.

Бердяев осознавал и с горечью отмечал, что современники его не понимают. Не понимают его мыслей, идей, которые «были в глубоком конфликте со временем и были обращены к далёкому будущему». «Я пытался проповедовать человечность в самую бесчеловечную эпоху», - писал Н.А. Бердяев. И это было сутью его творчества.

5. Заключение

Из данной работы можно сделать вывод о том, что Бердяев является одним из важнейших представителей русской философии. Суть философии Бердяева - «познание смысла бытия через субъект», т.е. человека. Исходным пунктом его философии является превосходство свободы над бытием. В одном ряду с ней находятся такие понятия, как творчество, личность, дух, Бог. Бытие раскрывается в человеке через человека.

Главная проблема философии Бердяева - смысл существования человека и в связи с ним смысл бытия в целом.

Понятие «личность» понимается Бердяевым как неповторимая, уникальная субъективность. Через присущую ей свободу и возможность свободного творчества она направлена на созидание нового мира. История человечества предстает в виде процесса развития личностного начала человека, а сам он достигает наивысшего блаженства в единении с Богом в своем творческом акте, направленном на достижение высших божественных ценностей: истины, красоты и блага, на достижение нового бытия, нового, подлинного мира, царства Духа.

Свобода как одна из основных философских категорий характеризует сущность человека и его существование. У Бердяева, идея свободы личности окрашена трагизмом и решимостью совершить «революцию духа», переживаниями одиночества и порывом к всепобеждающей соборности, чувством падшести бытия и истории и верой в преображающую и спасительную силу человеческой свободы.

Творчество у Бердяева не есть переход мощи творящего в иное состояние и тем ослабление прежнего состояния - творчество есть создание новой мощи из небывшей, до того не сущей. И всякий творческий акт по существу своему есть творчество из ничего, т.е. создание новой силы, а не изменение и перераспределение старой. Во всяком творческом акте есть абсолютная прибыль, прирост.

Писать о Бердяеве сложно - этому препятствует ряд обстоятельств... Специфика творчества самого Бердяева - необычайно широкий диапазон затрагиваемых проблем, резко выраженная индивидуальность стиля, в котором соперничают друг с другом философ и публицист, мыслитель и художник. Проза Бердяева - яркая, нервная, временами почти безабзацная, с множеством повторов, с возвратом к сказанному - способна волновать и раздражать. Надо учесть также необычайную плодовитость Бердяева; по словам Н. Полторацкого, «для Бердяева писать было как физической потребностью». Это объясняет, почему оценки творчества Бердяева в историко-философских исследованиях далеко неоднозначны. Признание его заслуг перед отечественной и мировой философией сопрягается с укором по поводу того, что он был пленником разнообразных его «страстей» и «иррациональных движений».

Бердяев постоянно находился под властью своих исканий. Самое глубокое в нем было связано с его этическими поисками, с его публицистическими темами; все его метафизическое дарование проявлялось с огромной силой. В этой сфере Бердяев по праву имел мировое значение; к его голосу прислушивались во всем мире. Наиболее значительный вклад Бердяева в диалектику русской и мировой мысли определялся его философскими построениями в сфере морали. Идеи Бердяева оказали значительное влияние на развитие французского экзистенциализма и персонализма.

В первой главе дана информация о творческой биографии Н. А. Бердяева и его мировоззрению. Вторая глава раскрывает идею личности. Бердяев считал, что человек есть микрокосм и микротеос, он сотворен по образу и подобию Бога. Третья глава посвящена идее свободы. Свобода - главная тема жизни Бердяева и главное слово его творчества. Четвёртая глава освещает идею творчества. Тема творчества является основной темой науки Николая Бердяева.

6. Список литературы

1. Бердяев Н.А. О назначении человека - М: Республика, 2010. - 388с.
2. Бердяев Н.А. О русских классиках. Мирозерцание Достоевского. - М.: Высш. шк., 2008. С. 108-152.
3. Бердяев Н.А. О русской философии /сост., вступ.ст. и примеч. Б.В. Емельянова, А.И. Новикова. - ч.1. - Свердловск: изд-во Уральск. Унта, 2009. - 288 с.
4. Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). М: «Книга», 2012. - 449с.
5. Бердяев Н.А. Самопознание. Проблема человека. К построению христианской антропологии. - Л. 2011. С. 341-366.
6. Бердяев Н.А. Философия свободы: Смысл творчества. М.: «Правда», 2010. - 610с.
7. Ермичев А.А. Три свободы Николая Бердяева. М.: Знание, 2008. - 64с.
8. Ермишин О.Т. Экзистенциальная трактовка русской мысли (Л. Шестов, Н.А. Бердяев) // Философские науки, 2012, №5, С. 103-112
9. Новикова М.В. Н.А. Бердяев о православном персонализме // Человек, 2011, №4, С. 123-127
10. Новейший Философский словарь: 3-е изд., исправ. - Мн.: Книжный Дом, 2010. - 1280с.
11. Хрестоматия по философии. - Учебное пособие. - М.: Проспект, 2009. - 415 с.